

Учение о нерожденном Банкэя Ётаку: история, обзор и критический анализ

The doctrine of Bankei Yōtaku's the unborn: history, review and critical analysis

Кудрин С.К.

аспирант направления «47.06.01 Философия, этика и религиоведение», Санкт-Петербургский Государственный Университет
e-mail: ward_93@mail.ru

Kudrin S.K.

Postgraduate student of direction «47.06.01 Philosophy, Ethics and Religious Studies», Saint-Petersburg State University
e-mail: ward_93@mail.ru

Лукиных Г.Г.

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 9 имени Александра Сергеевича Пушкина с углублённым изучением предметов физико-математического цикла города Перми»; ученик 11-ого класса;
e-mail: xsequent@mail.ru

Lukinykh G. G.;

Municipal Autonomous Educational Institution "Secondary school № 9 named after Alexander Pushkin with in-depth study of subjects of physical and mathematical cycle of the city of Perm», student of 11 grade
e-mail: xsequent@mail.ru

Аннотация

В статье описывается учение о Нерождённом (сознании Будды) Банкея Ётаку. Приводится история возникновения этого учения. Дается полный обзор дзен Нерожденного. Осуществляется критический анализ данной доктрины. Делается вывод о его значимости для дзен-буддизма, в частности, и для различных духовных учений, в общем.

Ключевые слова: дзен-буддизм, Банкэй Ётаку, дзен Нерождённого (сознания Будды), эра Токугава, Дайсэцу Тэйтаро Судзуки, сатори.

Abstract

The article describes the doctrine of Bankei Yōtaku's the Unborn (the Buddha consciousness). The history of the origin of this doctrine is made. The full review of Zen of Unborn is given. A critical analysis of this doctrine is carried out. It is concluded that it is important for Zen Buddhism, in particular, and for various spiritual teachings, in general.

Keywords: Zen-Buddhism, Bankei Yōtaku, Zen of the Unborn (Consciousness of the Buddha), the Tokugawa era, Daisetsu Teitaro Suzuki, satori.

Одним из известнейших наставников дзен всех времен и народов является Банкэй Ётаку. На Родине Банкэя, в Японии, его имя очень известно. Америка и Западная Европа познакомилась с Банкэем и его учением в начале – середине XX в. благодаря стараниям Дайсэцу Тэйтаро Судзуки [1] и его американского ученика – Алана Уотса [2]. В России до

сих пор он и его концепция известны лишь в узком кругу знатоков дзен. Эта статья призвана, с одной стороны, познакомить с учением о Нерожденном японского мастера как можно большее количество людей в Российской Федерации, с другой стороны, осуществить подробный обзор Нерожденного и произвести его критический анализ, ибо дзен Нерожденного до сих пор влияет на различные духовные учения, даже за рамками дзен и любой ветви буддизма. Среди тех, на кого он оказал влияние можно назвать, например, Экхарта Толле и Ошо Раджниша. В этом заключается его актуальность для настоящего.

Банкэй Ётаку [1622–1693], сын Сугавара Досэцу, четвёртый из девяти детей в семье врачей, был родом с острова Сикоку. Отец Банкэя – ронин – умер, когда Банкэю было десять лет, оставив детей на попечение жены и старшего сына Тадаясу [3, с. 16].

В возрасте одиннадцати лет Банкэя отправили учиться в деревенскую школу. Там все обучение сводилось к заучиванию одного из ключевых конфуцианских текстов – «Великое Учение». Однажды, когда учитель подошёл к вопросу о сиятельной добродетели, одной из ключевых концепций учения [3, с. 17], Банкэй остался не удовлетворен определением учителя. После этого случая он искал ответ, что такое сиятельная добродетель у местных конфуцианских монахов, но те лишь пожимали плечами, говоря, что лучше было бы спросить об этом знатоков дзэн, но тогда их не было в округе. С этих пор Банкэй решительно встал на путь буддизма в поисках истины. Шестидесять лет спустя сам Банкэй упомянул об этом моменте как о начале своих поисков сознания Будды [4, с. 23–26].

В одиннадцать лет он ушёл из дома и стал блуждать по общинам разных буддийских культов, однако ни школа Дзедо, ни школа Синсю не удовлетворили его [3, с. 28]. В 1638 г., когда Банкэю исполнилось шестнадцать лет, он отправился в г. Ако, чтобы посетить Дзуйодзи – храм, настоятелем которого являлся Умпо Дзэндзе, принадлежащий к школе Риндзай-дзен. Рассказав о трудностях, встреченных им на пути постижения светлой добродетели, Банкэй высказал желание о вступлении в число монахов. Умпо предупредил его, что для постижения ответа ему придется практиковать дзадзен (сидячую медитацию), но, тем не менее, откликнулся на порыв юноши, приняв его в ученики и дав ему имя Ётаку, что значит «Долгое совершенствование».

После трех лет, проведенных в Дзуйодзи, Банкэй отправился в четырёхгодичное паломничество (яп. ангя) по Японии [3, с. 18]. В это время у него не было постоянного места жительства, и он преодолевал постоянные лишения. В 1645 г. он вернулся к Умпо, не получив ни от одного учителя определение сиятельной добродетели, могущее удовлетворить его. Ему, подавленному и изнуренному сомнениями, Дзэндзе сказал: «Это твоё желание найти кого-то удерживает тебя от достижения цели» [4, с. 29–31].

Эти слова произвели сильный, но двоякий эффект на Банкэя. В уединении от замка Амо, в хижине, построенной своими руками, будущий мастер занялся изнурительной аскетической практикой, в итоге которой он оказался на грани жизни и смерти. И именно тогда, в этих тяжелейших условиях, он обрел пробуждение, узрев его в своем плевке на стене. В одной из своих проповедей он раскрыл пробуждение в следующих словах: «Абсолютно все противоречия разрешены в Нерожденном» [4, с. 31–33]. Именно с этого момента он стал применять этот термин, а к сияющей добродетели он больше не возвращался [3, с. 18].

Так, в двадцать шесть лет, спустя четырнадцать лет тяжёлой практики, Банкэй Ётаку испытал сатори. За подтверждением своего просветления он отправился к самому авторитетному мастеру Риндзай-дзэн – Гудо Тосеку, но мастер в то время находился в Эдо, нынешнем Токио, – на попечении храма. Слушая проповедь одного из тамошних мастеров, Банкэй узнал правду, ужаснувшую его: ни наставник, ни его ученики, ни кто-либо из живших тогда дзэнских наставников не достигли просветления, они просто повторяют заученное из дзэнских текстов.

Весь следующий год Банкэй провел в отшельничестве, раздумывая о пережитом. В

1650-м г. он вернулся в свой родной город – Харима, размышляя о том, чтобы стать мастером дзен с целью передать другим понимание, достигнутое им.

Осенью 1651 г. в Нагасаки прибыл китайский наставник чань Дося Тёгэн. Банкэй не стал терять времени и, сразу по получении известия, отправился в Нагасаки. Мастер подтвердил просветление Банкэя, но добавил, что ему ещё предстоит постичь то, что превыше этого. Банкэй, убежденный в своем безоговорочном просветлении, грубо ответил мастеру. Но, спустя время, когда он убедился в учительских способностях Дося, Банкэй принял решение остаться в храме Софукудзи под его руководством.

В следующем году, сидя с другими монахами в зале медитации, Банкэй испытал ещё одно сатори. Придя к учителю, он спросил: «Что можно сказать о рождениях и смертях?». В ответ мастер спросил: «О чьих рождении и смерти ты спрашиваешь?». Банкэй прервал учителя и выбежал из комнаты [3, с. 19]. На следующее утро Дося сказал, что Банкэй завершил великое дело [4, с. 34].

В течение последних тридцати шести лет своей жизни Банкэй Ётаку неустанно проповедовал в монастырях и храмах по всей Японии, чуткий к духовным нуждам все более увеличивающегося потока людей, приходивших к нему за наставлениями. Когда ему исполнилось шестьдесят, он стал проводить большие медитативные собрания (затворы), чтобы сделать свое учение еще более доступным для людей всех сословий. На них приходило от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Все это время Банкэй говорил о Нерожденном (сознании Будды), хотя и запрещал записывать свои изречения ученикам.

Банкэй, как это могло показаться на первый взгляд, не придумывал учения о Нерожденном (яп. фусё). Он постигнул фусё, приняв его всем своим существом, и объяснил, что значит термин «Нерожденное (сознание Будды)». Ту же мысль можно проследить в словах предшественника Банкэя Ётаку – учителя чань Мацзу Дао-и: «Ум обычного человека есть ум Будды; речь обычного человека есть речь Дао» [4, с. 11], а так же, как указывает Е.А. Торчинов, у индийских йогингов-махасиддхов с их учением о сахаджа (сорожденном) и в тибетской буддийской практике Дзог-чен [Цит. по 4, с.12]. Сам мастер ссылаясь на авторитет буддийских учителей прошлого и самого Будды Шакьямуни, проповедуя это учение.

Для того, чтобы жить в Нерожденном и жить им, согласно Банкэю Ётаку, нужна вера. Вера в существование Нерожденного и в то, что это есть истина. Кроме того, надо перестать противопоставлять себя всему сущему, осознав себя как чистое сознание.

Что касается непосредственно Нерожденного, то оно предшествует всему (Нерожденное одновременно трансцендентно и имманентно, оно есть в мире и вне его), поэтому всё может быть в нём, в том числе и человек. Нерожденное делает человеческое тело своим временным домом, хотя само оно бессмертно. Это пребывание в Нерожденном одинаково присуще всем людям без исключения – вне зависимости от пола, возраста, социального статуса, степени нравственности и т.д. с момента рождения [Цит. по 4, с. 134-135]. Нерожденное тождественно сознанию Будды. Само сознание Будды есть нерожденное. Пребывание в Нерожденном продолжается непрерывно, и во время сна, и в моменты бодрствования. «Позволять мыслям возникать и исчезать, как им вздумается» и так же поступать по отношению к другим органам чувств [3, с. 66-67]. Отход же от него осуществляется из-за невежества, из-за привязанности к эго, а также из-за неправильного воспитания. Так, различающая мысль порождает иллюзии, и сама различающая мысль есть иллюзия, так же, как и последствия мысли – желание. Импульсивный человек (подверженный, по словам Банкэя, демонам-асурам) цепляется за появляющиеся и исчезающие мысли и утопает тем самым в заблуждениях. Отрицательные качества, перенятые из окружающего мира, укореняются в людях и даже могут заместить собой истинное «Я» человека, который в следующей жизни может стать низшим существом – духом, животным и т.д. [3, с. 23].

Банкэй Ётаку в учении о Нерожденном отказывается от аскетизма и долгих

изнурительных психопрактик, а также от различных предписаний и чтения сутр. Он утверждает внезапное просветление путем осознания подлинной природы. «Если же вы лелеете в своем сознании хоть малейшее намерение стать лучше, чем вы есть, или стремление достичь чего-то, то этим вы отворачиваетесь от Нерожденного» [4, с. 168]. Мастер утверждает: «Быть Нерожденным - значит быть такими, как вы есть» [4, с. 172]. Благодаря этому нет различий между сознанием Будд и патриархов и обычным сознанием, пребывающим изначально. Как и «нет различия между тем, чтобы достигнуть или не достигнуть этого места. Это и есть то, что дзен называет Вратами Внезапного Просветления. Если вы сомневаетесь, вы теряете его. Если вы следуете за ним, то оказываетесь еще дальше от него» [4, с. 259].

Нерожденное имеет не только онтологическое, но и гносеологическое измерение. Оно есть всеосвещающая мудрость, благодаря которой производится различение одного предмета от другого, узнавание А как А и Б как Б. Когда некто утвердился в Нерожденном, у него «откроется око, прозревающее сердца других людей», и он сможет увидеть все сущее из этой совершенной точки самореализации [4, с. 72].

По словам Банкэя, цель учения о Нерожденном – спасение. Спасение выступает у Ётаку, как и во всякой форме буддизма, в виде выхода за пределы колеса сансары. Тем самым, Человек Нерожденного пребывает за пределами колеса рождений и смертей. Тот, кто является Нерожденным, является также и неумирающим, поэтому он находится за границами рождения-и-смерти. Тем самым, согласно японскому мастеру дзен, спасение достигается путем пребывания в Нерожденном (сознании Будды), которое едино для всех. На самом деле, «нет ничего, кроме сознания Будды» [4, с.128]. По Банкею, «есть лишь одно единое сознание, и оно напрямую взаимодействует со всем сущим» [4, с. 145].

В начале 17 в., после установления в объединённой, после смут и междоусобиц, Японии режима сёгунов (военных правителей) из рода Токугава, дзэн утратил свое положение официально покровительствуемой правительством религией [4, с. 12], но, несмотря на этот факт, учение Банкэя о Нерожденном серьезно повлияло на культуру Японии 17-го века, и его влияние заметно даже в современной японской культурной традиции. Например, в традиции чайных церемоний и в устройстве японского каменного сада, это влияние видно и в хайку Басё. Это учение стало новым дыханием для японского буддизма (не зря Банкэя ставят в ряд с такими столпами дзен, как Догэн [5] и Хакуин [6]). Причину этому можно, во-первых, усмотреть в демократичности учения. Нет различия в происхождении последователей и практикующих – нет даже каких-либо различий между теми и другими. Сама идея учения говорит о том, что сознание Будды присуще каждому, и что нет людей, которым оно бы не принадлежало. Деятельность Банкэя утверждает то же. Его учение обращается ко всем без исключения. При этом во время своих проповедей, он останавливался на случаях конкретных людей, дабы донести дзен Нерожденного до каждого. Исторические источники приводят сведения о деятельности мастера именно с больших затворов – как к нему обращается мирянин, крестьянин или самурай, а Банкэй разрешает их проблемы.

Необходимо упомянуть, что Банкэй был первым японским учителем, утверждавшим, что человек формируется воспитанием, стараниями других людей. Японский наставник оценивает воспитание негативно, так как, согласно нему, человек, подверженный иллюзиям (эффекту от пережитого), отходит от Нерожденного при понимании своего «Я». Нет прирожденных воров [4, с. 102–105], нет различия между сознаниями вора и не вора, так как и то и другое есть сознание Будды, которое не рождено и не умирающе.

Кроме того, надо заметить, что Банкэй в своем учении не отходит от буддизма махаяны. Он просто вводит учение о Нерожденном в уже существующую Вселенную махаянского буддизма. Однако он учит на обыденном японском языке и считает, что проповедь буддизма должна вестись на национальных языках. В этом проявляется

противоречие в учении Банкая. Учение о Нерожденном имеет универсальное содержание, но оно облечено в форму, которая ее ограничивает. В этом проявилась слабость учения Ётаку, которая не может быть не отмечена. Но, в целом, учение о Нерожденном (сознании Будды) имело прогрессивный характер и сыграло положительную роль в развитии дзен.

Литература

1. Suzuki, Daisetsu Teitaro Studies in the Laṅkāvatāra sūtra: one of the most important texts of Mahayana Buddhism, in which almost all its principal tenets are presented, including the teaching of Zen - Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1999. – 464 p
2. Уотс, Алан Путь дзен - Киев: София, 1993. – 320 с.
3. Хаскел, Питер и Хакеда Ёшида Дзен Банкая. – М.: Профит Стайл, 2009. – 204 с.
4. Уоделл, Норман Нерожденный. Жизнь и учение мастера дзен Банкая. – СПб.: Евразия, 2000. – 352 с.
5. Путь к пробуждению. Главные сочинения наставника Догэна. – СПб.: Евразия, 2001. – 384 с.
6. Дикий плещ. Духовная автобиография дзенского наставника Хакуина. – СПб.: Евразия, 2012. – 256 с.